

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ**

Документ N 28
С.К.САГНАЕВА
Российское казачество

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

СЕРИЯ А

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа: В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова
С.С.Савоскул

С.К.Сагнаева

Российское казачество

Интерес к истории и культуре казачества возник с новой силой в последние два-три года главным образом в связи с переосмыслением событий прошлого, вызванных перестройкой. Известную роль сыграли и неформальные общественные объединения, ассоциирующие себя с казачеством, выступающие от его имени. Ряд требований, выдвинутых ими - восстановление бывших казачьих территорий на правах автономных образований, политическая реабилитация казачества, отмена "незаконных" указов и постановлений, принятых в 1920-30-е годы относительно казачества и т.п., были обращены непосредственно к органам власти на местах и в центре. Многие моменты, связанные с возрождением казачества, судя по материалам прессы, далеко не однозначно восприняты общественностью. В числе вопросов, вызвавших оживленные споры, оказался и такой: "что представляло собой казачество в прошлом, было ли оно этнической общностью или сословием?" Болезненно был воспринят, особенно в Казахстане и Чечено-Ингушетии, поднятый некоторыми неформальными объединениями вопрос о территориальной принадлежности бывших казачьих земель.

Сложность современной общественно-политической ситуации, конечно же, не благоприятствует выработке объективного подхода к проблеме казачества. И все же одним из возможных путей к пониманию современной ситуации представляется обращение к историческому прошлому казачества. Не претендуя на всесторонний анализ истории казачества, мы попытаемся очертить основные этапы и особенности его развития в контексте истории России.

Ранний период существования казачества был предметом пристального внимания дореволюционной историографии, советская историческая наука также не раз обращалась к вопросу о происхождении и становлении казачества¹.

"Казачи" были известны намного раньше появления казачь-

их общин в Запорожье, на Дону и др. местах. В XIV-XV вв. в Польше, Литве, на Руси, в Ногайской орде так называли "вольных", "воровских", независимых людей, объединенных в "шайки" или "ватаги". Они занимались разбоем в пограничных землях, иногда поступали на службу в качестве разведчиков или для охраны границ. Нестабильность их организации, образа жизни в целом, частные смены мест обитания не позволяют точно установить время сложения казачьих общин-предшественников будущих казачьих войск. Выяснение этих вопросов усложняют разноречивые и разрозненные сведения письменных источников. Можно с полной достоверностью говорить о том, что Запорожская Сечь возникла в первой половине XVI в., в середине XVI в. сформировались донское и гребенское казачество, во второй половине XVII в. появились общины яицких и терских казаков. К этому же времени относятся сведения о волжских казаках. Но последние не создали своего "войска" и позже вошли в состав донского, яицкого, терского казачества.

Казачьи общины быстро росли за счет беглого населения из разных социальных групп. Бегство из центральных районов страны на окраины в XVI-XVII вв. было обусловлено внутривнутриполитическими факторами. Политика закрепощения свободного крестьянства, увеличение податей, голод начала XVII в., события Смутного времени, войны и проч. сформировали такую форму социального протеста, как "побеги". Притягательность свободной жизни в казачьем обществе - идеале общественного устройства для многих слоев населения также играла немалую роль в устремлении потоков беглых именно в казачьи "вольницы". В результате реформаторской деятельности патриарха Никона со второй половины XVII в. резко усилился поток раскольников на казачьи земли. И в дальнейшем старообрядцы составили значительную часть казаков.

Письменные источники XVI-XVII вв. сообщают о частых перемещениях казаков Дона на Волгу, Терек, Яик и обратно. Между разными группами существовали отношения взаимопомощи и тесного сотрудничества, сохранившиеся и в более позднее вре-

мя. В ходе крестьянских войн ХУП-ХУШ вв. также ярко проявилась "солидарность" всех казачьих войск. Забегая вперед, отметим, что представление об общности и родстве всех "старинных" казачьих войск с выделением особого положения Донского войска было характерно как для идеологов казачества, так и для народного мировоззрения и отразилось, в частности, в песнях и исторических преданиях.

Состав казачьих войск был пестрым в социальном и этническом отношении. Но при всей неоднородности "вольного" казачества этническое ядро его составляло восточнославянское население - выходцы из разных регионов Руси^Ж и Украины, а в социальном плане преобладали бывшие "помещичьи" люди, бежавшие от крепостного гнета. Из нерусских народов среди казаков в этот период доминировали татары /ногаи/ и горские народы Кавказа, которых социально-политические кризисы выталкивали из орбит Астраханского, Казанского, Крымского ханства и других полукочевых "империй". Помимо них, в войсках были представители других тюрко-монгольских и кавказских народов. Конкретными причинами ухода из общества этой категории "беглецов" часто являлись нарушения местных обычаев и прав /кровная месть, похищение невесты без калыма и проч./, бегство от опасности, порабощения, поиск защиты от междоусобиц и др.². В ХУІ - первой половине ХУШ в. значительную часть не только Запорожской Сечи^{ЖЖ}, но и донской вольницы составляло население украинских земель³.

Для более полной характеристики процесса заселения казачьих земель обратимся к истории одного из старинных войск

^ЖВопросы о главенствующей роли в формировании казачьих общин выходцев из определенных областей России дискутировались как в дореволюционной, так и советской исторической науке. "Родоначальниками" донских и яицких казаков обычно называли "новгородских ушкуйников", терских - служилых казаков из Рязани или с Дона. Мы согласны с мнением С.А.Козлова о бес-

- Терско-Гребенского^ж. Оно сложилось во второй половине XVI в. на Сунже, в отрогах - "гребнях" Терского хребта /отсюда - Гребенское казачество/ и в низовьях Терека/ Терское казачество/. В состав обеих войск вошли казаки с Дона, Волги, Яика, запорожцы, беглое население из центральных и южных областей России, царские служилые люди, раскольники, русские люди, бежавшие из турецкого плена и владений кумыкских ханов, выходцы из северо-кавказских земель - ногайцы, кабардинцы, кумыки, которые чаще всего принимали православие /"новокрещены"/⁴. Формирование населения Терско-Гребенского казачества продолжалось и в XVIII-XIX вв.

Сюда по указам правительства переселяли русских и украинских крестьян, отставных солдат с семьями, группы донских и волжских казаков, калмыков, осетин, армян, грузин. В составе Терского казачьего войска были целые полки, сформированные из горских народов (например, Горско-Моздокский полк).

плодности поисков "доминанты" в происхождении гребенских и терских казаков, которое, на наш взгляд, справедливо и по отношению к другим казачьим сообществам.

^{жж} В статье не рассматривается украинское казачество, которое, несмотря на ряд сходных черт с русским казачеством, имело свою специфику.

^ж Считается, что Гребенское войско возникло раньше Терского, хотя существует мнение и об общности их происхождения с разделением в последующем на две общины /С.А.Козлов/.

Неоднородность этнического и социального состава терского казачества, как в ранний период, так и в XIX в. позволила Л.Б.Заседателевой сделать вывод о том, что название "терские казаки" имеет скорее этногеографический смысл⁵.

Основным занятием "вольного" казачества в ранний период его развития был разбой, служивший главным источником существования. Рыболовство, охота, бортничество - доминирующие хозяйственные занятия казаков в XVI-XVII вв., не отличались стабильностью и служили лишь подспорьем.

От набегов казаков в XVI-XVII вв. страдали не только "басурмане" - турецкое и татарское население Черноморья, Поволжья, прикаспийских областей, но и жители южных окраин русских земель, а также транзитные торговые суда и сухопутные караваны. Во время этих набегов "вольные" казаки несли значительные людские потери, поэтому казачьи общины особенно в ранний период были заинтересованы в постоянном пополнении людьми. Даже после того, как правительство стало ограничивать прием беглых в казачье войско, эти запреты неоднократно нарушались.

Одной из характерных черт формирования казачества как в ранний период, когда оно шло за счет свободного притока населения, так и в более позднее время, когда правительство само регулировало численность казачьих войск, можно считать неустойчивый характер демографических процессов. Колебания численности казачества связаны напрямую и с военной службой. Резкие изменения в количественном и "качественном (этническом, социальном) составе казачьей общины, нестабильное соотношение разных половозрастных групп влияли и на этнокультурные процессы.

Уже со второй половины XVI в. русское правительство начало привлекать казаков к участию в совместных походах против "царских ослушников" на Астрахань и Терек, против турецкого султана и крымского хана. Казаки составили основу отряда завоевателя Сибири Ермака Тимофеевича /конец XVI в./.

За участие в походах казаков кроме денег "жаловали" оружием, боеприпасами, сукном, провиантом. Постепенно царское жалованье стало одним из источников их существования.

Таким образом экономические, политические, социальные связи с центром, а также с соседними народами и странами, были неотъемлемой частью образа жизни казачества и важнейшим условием их существования⁶. Интересно отметить, что среди них возродилась и традиция куначества как форма мирного контакта с представителями многих тюркских и горских народов, прерванная татаро-монгольским завоеванием⁷. Широкое распространение и длительное существование (вплоть до 1920-30-х годов) этой древней традиции в быту многих казачьих войск связано как с присутствием в них представителей этих народов, так и потребностями постоянного хозяйственно-культурного взаимодействия с соседями.

В XVII веке у донских, яицких и терских казаков окончательно сформировалось казачье войско как относительно самостоятельное военно-политическое образование, связанное с центром договорными отношениями. Договорами регулировались размер жалованья, а также прием беглых, пограничная служба, транзитная торговля, сопровождение дипломатических миссий через казачьи земли и проч.

Казачья община сочетала функции социальной, военной и хозяйственной организации. Главным отличием казачьей общины было наличие собственной военной силы, обеспечивающей ей сравнительную независимость по отношению к государству и безопасность ее членов⁸. Это обстоятельство, наряду с заинтересованностью центральной власти в существовании казачества, предопределило, на наш взгляд, длительное существование казачьей общины именно в форме "войска".

В процессе социальной дифференциации, складывания казачьего землевладения и формирования казачьего сословия изменилась внутренняя структура общины, что придало многим институтам казачьей "вольницы" формальный характер. По мере роста удельного веса хозяйственной деятельности казаков изменялись и функции органов войскового управления, возникли

новые регламентации и законы, выходявшие за пределы "обычного права" казачьей общины, относительно землепользования и конкретных хозяйственных занятий. Одним из последствий этих процессов были бюрократизация управления, изменение роли войскового круга в решении ряда вопросов.

В процессе укрепления центральной власти в XVIII в. активизировалась и политика включения казачьих войск в систему бюрократического управления, что привело к ограничению их военной и политической самостоятельности.

Правительство использовало казачество не только в качестве нерегулярной военной силы во время войн или для охраны границ, но и для хозяйственного освоения вновь присоединенных земель в Сибири и на Кавказе. Присутствие в отдаленных от центра районах казачьих войск с органами самоуправления, сочетающими военные и хозяйственные функции соответствовало насущным задачам колонизации этих территорий.

В дальнейшем правительство само формирует казачьи войска, воспроизводя систему их организации и управления, но, в отличие от прошлого, с полным подчинением центру и регламентацией всех сторон жизни казаков. Главными источниками комплектования новых казачьих войск было неимущее сельское население, служилые казаки из центральных районов России, казаки из Донского, Терского, Яицкого войск, отставные солдаты с семьями и др. Поэтому история "вторичных" казачьих войск развивалась несколько иначе. Начало им было положено в 1733 г. созданием Волжского войска. Чуть позже, в 1750 г. появилось "по указу" Астраханское войско. Многие казачьи войска, созданные правительством в XVIII-XIX вв., распускались после того, как отпадала необходимость в них, при этом большинство казаков включалось в состав других войск. Этнический состав казачьих войск также был неоднороден. Например, в Бугское войско (образовано в 1785 г.) вошли украинские казаки и крестьяне, валахские и молдавские "арнауты"^Ж, болгары, ^Ж "Арнаутские команды" представляли собой части добровольного ополчения, которые присоединялись к русской армии во время освобождения Балкан от турецких захватчиков.

черногорцы; в состав Астраханского, Оренбургского и Сибирского войск, помимо русских и украинцев, — башкиры, татары, калмыки и др.

Процесс формирования казачества как сословия, начавшийся в конце XVII — начале XVIII в. в Донском, Яицком, Терском войсках, завершился лишь в XIX в., что нашло отражение в соответствующих документах.

Государство, выступавшее как верховный собственник земли, передало казачьим войскам на "вечное пользование"^Ж те земли, которые они занимали. За это казаки должны были являться на военную службу на своем коне, в полном вооружении и обмундировании /кроме огнестрельного оружия/. Феодальное землевладение и военная служба определили в целом характер повинностей и привилегий казаков. Они были освобождены от рекрутских повинностей и уплаты государственных податей. В число привилегий входили также право беспошлинной торговли /ввоз или вывоз некоторых товаров/, безоброчная ловля рыбы, соледобыча и др. Древней привилегией казаков было и получение царского жалованья, которое со временем утратило роль основного источника пополнения денежных и продовольственных запасов казаков. Главной обязанностью была военная служба. Если во времена "вольного" казачества она носила нерегулярный характер, то уже с начала XVIII века практически становится регулярной особенно в военное время. Число казачьих частей, выставлявшихся для "государевой службы" регламентировалось правительством. Наряду с этим казаки постоянно несли пограничную службу, на которой было занято до 1/3 наличного состава войск. Кроме того, значительных людских ресурсов требовали многочисленные командировки за пределы войсковых земель.

^Ж Жалованные грамоты на землю, выданные донским и яицким казакам в XVII в. были утеряны, но позже подтверждены другими правительственными указами в XVIII—XIX вв.

Служба казака в XVIII в. длилась 25-35 лет, в XIX в. - 20 лет. Помимо военной службы, которая поглощала значительные материальные и людские ресурсы, казаки выполняли ряд других повинностей: часто за счет войсковой казны они участвовали в ремонте мостов, дорог, крепостей, казенных зданий, несли почтовую и дорожную повинности, проводили межевание земель, переписи населения, сбор налогов и проч^ж. Фискальные и административные функции казачества хорошо прослеживаются на примере городского казачества в Сибири^{9/}.

Процесс включения казачества в систему военного, гражданского и административного управления Российской империи сопровождался формированием дворянства из "домовитых" казаков и ростом частнособственнического владения землей за счет захватов общевойсковых земель. Дворянство постепенно узурпировало функции войскового самоуправления, противодействовало борьбе рядового казачества за свои права, поддерживая таким образом политику правительства.

С начала XVIII в. донские казаки привлекались для подавления крестьянских восстаний, выступлений горнозаводских рабочих Урала. Они участвовали и в кампании по уничтожению Запорожской Сечи, подавлении польского восстания под руководством Т. Костюшко и других карательных акциях^{10/}. Ницкие казаки в течение первой половины XVIII века неоднократно посылались для "усмирения" башкир, во второй половине XVIII - первой половине XIX в. казачьи команды усмиряли "киргизцев" /казахов/, участвовали в уничтожении "разбойничьих шаек" И. Тайманова, Н. Касьмова; в 1869 г. выступили в роли кара-

^ж Помимо этого казаки сопровождали многие торговые, научные, дипломатические миссии в качестве охранников - "конвоя", переводчиков и посредников в установлении контактов с народами Средней Азии, Кавказа, Сибири. Знание быта и культуры этих народов, владение языками делали казаков незаменимыми помощниками в такого рода деятельности.

тельных команд в степном Зауралье, где вспыхнуло крупное выступление против правительства. Во второй половине XIX в. казачество привлекается к выполнению жандармских функций, подавлению народных выступлений против самодержавия в центре и на окраинах.

Казачество сыграло особую роль в военной истории России. Оно участвовало почти во всех войнах, которые велись Россией на протяжении XVIII, XIX и начале XX в. Воинское искусство казаков признавалось не только соотечественниками, но и иностранцами: в Европе сложился даже своеобразный "имидж" казака – бесстрашного, находчивого воина, неуязвимо в любой ситуации. Казачья конница использовалась во многих знаменитых операциях русской армии, в частности, в Отечественной войне 1812 г. /одним из популярных героев этой войны был казачий атаман Платов/. Традиции воинского долга, взаимовыручки, боевого товарищества были отличительной чертой казаков на всем протяжении их истории.

Специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяла его среди других групп восточнославянского населения страны не только в социальном, но и в этнокультурном плане. Участие "нерусских" народов – татар, калмыков, башкир, коренного населения Предкавказья и Сибири в процессах формирования казачества и длительные культурно-исторические связи с ними наложили отпечаток на его культуру. Однако в целом культура казачества, вобравшая в себя традиции многих народов, была частью общероссийской культуры. Неоднородность самого русского, а также украинского населения, составивших этническое ядро казачества проявилась в отдельных компонентах культуры – в языке, фольклоре, обрядах, материальном быту и др.

Таким образом, социальный и этнокультурный облик казачества определяли в прошлом особенности его формирования и существования в качестве сословной группы, возникшей на основе общины "вольного" казачества. Форма организации в виде "казачьих войск" сохранила неразрывность, генетическую при-

емственность казачьей общины /и шире - всего казачества/ более позднего времени с казачьими "вольницами" XV-XVI вв. Этому способствовало и юридическое признание центральной властью "прав" казачества на владение территорией бывших "вольниц" и сохранение некоторых традиционных институтов.

Все эти обстоятельства во многом определили особенности самосознания казачества. Не углубляясь в исторические этапы его формирования и анализ отдельных компонентов, выделим следующие. Представление об общей исторической судьбе, родственности всех казачьих войск, едином образе жизни, сложившемся во времена "предков", характерны для исторической памяти казачества. Вторым по важности можно назвать представление о личной свободе каждого казака и полной независимости всего войска. Традиционная организация войска и его управления воспринимались как гарант всеобщего равенства, условие свободы и безопасности членов сообщества. Особое место в самосознании казачества занимают представления об их традициях, среди которых доминируют такие, как свободолобие, преданность воинскому долгу, коллективизм, взаимопомощь в разных сферах деятельности, физическое и нравственное здоровье, веротерпимость и пр.

Следует сказать, что в служении Отечеству казаки видели главный смысл своего существования. В силу ряда исторических и политических факторов оно стало восприниматься прежде всего как служение царю. Персонифицированное представление об Отечестве во многом было связано с характером взаимоотношений казачьих войск с верховной властью в абсолютистском государстве: казаки поступали на службу именно к царю, а не государству вообще, и наоборот, само понятие "государство" персонифицировалось в царе - конкретной личности, образе или идее царской власти. Вполне естественно, что казачество, превратившись в военно-служилое сословие, всеми своими правами и привилегиями обязанное монарху, напрямую связанное с ним сначала договорными, потом и вассальными отношениями, видело себя в числе "первых" защитников царя. Гражданский и

военный долг казака ассоциировался таким образом с верно-подданничеством. Особое положение казачества, по сравнению с другими группами населения, также связывалось с его близостью к главе государства, специфическими функциями и образом жизни.

Официальные идеологи казачества культивировали прежде всего эти моменты. Но казачеству было присуще и двойственное отношение к центру и монарху. Оппозиция к центру, отдаленность от него, отстаивание независимости казачьих войск в течение длительного времени также повлияли на самосознание казачества. Этим объясняется, в частности, противопоставление казачества в целом /как особой общности/ государству и другим группам населения - прежде всего "иностранцам" - неказачьему населению, проживавшему на войсковой территории и вообще "российским" /"мужикам"/ - крестьянам и другим жителям России. Осознание обособленности, "отдельности", характерное в прошлом для казачества, объясняется, на наш взгляд, не только его сословным положением, но и всеми вышеназванными обстоятельствами.

Казакам было присуще и особое отношение к "родной земле", которая считалась помимо прочего "собственностью" казачьего войска с давних времен, юридически подтвержденной высшей властью. В борьбе против притязаний центра или казачьего дворянства на общественный надел неоднократно акцентировались особые земельные права казачьей общины. Понятно, что посягательство со стороны Советской власти на "неделимые" казачьи земли, на общинный характер владения также встретило активное сопротивление не только зажиточного, но и большинства рядового казачества.

Представление о своих исторических и сословных правах на землю, отличавшее казачество от других категорий служилого населения и социальных групп, сформировалось вследствие особого характера землепользования, когда владельцем земли "на вечные времена" считалось все войско, а также непрерывности исторического проживания казаков на "земле предков".

Чувство хозяина, полновластно распоряжающегося всеми "дарами" своей земли, проявилось, в частности, в бережном отношении к ней, культе рационального природопользования. Строгая регламентация хозяйственной деятельности воспринималась самими казаками как естественная необходимость, смысл которой — в максимальном использовании и в то же время сохранении природных ресурсов.

Таким образом, сложная природа самосознания казачества, в которой проявились исторические, социальные, географические факторы, может быть понята лишь в контексте его исторического бытия.

ж ж ж

События Февральской и Октябрьской революции в казачьих областях, гражданская война и первые годы Советской власти недостаточно освещены в исторической литературе. Отсутствие научных работ, в которых содержится всесторонний объективный анализ этого периода истории казачества, ограничивает возможности непредвзятого подхода к нему.

Вовлечение рядового казачества как военной силы в политическую борьбу между большевиками и их противниками привело к гибели десятков тысяч казаков. Трагический исход для многих из них был предопределен как "красным террором" со стороны Советской власти, так и использованием их в качестве "пушечного мяса" белоказачьим генералитетом.

Недоверие казачества к новой власти и борьба против нее были вызваны во многом непоследовательностью "казачьей политики" большевиков, стремлением "превратить казака в крестьянина" любым путем, включая и прямое насилие^{11/}. В последовавших после гражданской войны процессах "расказачивания", "раскулачивания" и в ходе политических репрессий сотни тысяч казаков стали жертвами режима.

Разрушение традиционного уклада хозяйственной жизни и быта казачества было связано не только с "расказачиванием", но и с теми социальными процессами, которые происходили в стране после Октябрьской революции. Ликвидация сословий, из-

менение формы собственности исторически определили дальнейшую судьбу казачества.

Современные неформальные объединения, связывающие свою деятельность с возрождением традиций и культуры, восстановлением правды о прошлом, "реабилитацией" казачества, представляют интерес для понимания новых процессов в нашем обществе.

Феномен активной самоидентификации среди части населения, связанной по происхождению с казачеством, вызван, на наш взгляд, общественно-политической ситуацией, сложившейся в стране за последние годы. Резкое изменение политических и духовных ориентиров, разрушение прежней системы ценностей, и в то же время потребность в осознании своих корней и поиск новых форм деятельности, обеспечивающих социальную адаптацию, вызвали интерес к истории досоветского общества, к казачеству в том числе. Отметим попутно, что обращение к казачьей общине как некоему идеалу государственного и социального устройства, гармонично регулирующего интересы всего общества и каждого его члена, в прошлом было характерно для периодов "междоцарствий", "смут", кризисов государственной власти. После Февральской и Октябрьской революций среди казачества также не раз возрождалось представление о "казачьем круге" как рациональном способе самоуправления.

В наше время поиски форм организации общества на демократических принципах характеризуются в ряде случаев преувеличением исторической роли и значения казачьего войска как формы первоначальной государственности^ж, явной идеализацией

^ж Например, в статье В.Смолий "Запорожская Сечь: традиции украинской государственности" образование Запорожской Сечи оценивается как "качественно новый этап в развитии собственной этнической государственности" /"Правда Украины" от 18 августа 1990 г./ См. также статью А.Панченко "Возрождение славы казацкой" /"Правда Украины" от 31 июля 1990 г./: "За-

прошлого казачества в массовом сознании. Появился и другой, очень своеобразный аспект восприятия казачества как особой этнической общности /субэтнос/, "самобытного этноса", "новой исторической общности" и даже "многонационального народа"^{жж}. "Подтягивание" казачества хотя бы до уровня низшей ступени иерархической лестницы "больших и малых" народов бывшего Союза, означает попытку поставить вопрос о соответствующей "рангу" форме государственности и всех ее атрибутах.

Следует также отметить, что проблемы определения этнического "статуса" подняты лидерами общественных движений и, на наш взгляд, мало волнуют рядовых членов и большинство потомков казачества. По нашим полевым материалам также мож-

порожская Сечь была первой в Европе народно-демократической республикой... Украина того времени обогнала в развитии общественных отношений своих соседей на Западе и Востоке, которые все еще жили феодальными порядками... Запорожское казачество несло в жизнь передовые идеи общественного устройства - участие масс в управлении общественными делами, выборность руководителей, их подотчетность народу, демократическое законодательство... У Сечи были открытые границы, зачатки рыночной экономики с элементами государственного регулирования, высокий уровень статистики".

^{жж} Не углубляясь в причины возникновения этого представления среди части потомков казачества, сформулированных в программных документах и выступлениях лидеров неформальных объединений, отметим, что они могут быть поняты в контексте широко распространенных представлений о национальной государственности как единственной возможности полноценного существования народа. Интересно, что аналогичные тенденции отражены в программах многих эмигрантских организаций казачества, возникших за рубежом в 1920-30-х гг.

но сделать вывод об отсутствии самостоятельного этнического самосознания у современных "казаков", хотя представление о своей принадлежности к казачеству у них выражено достаточно отчетливо.

Сложный процесс возрождения казачества требует серьезного осмысления, анализа и прогнозирования. Груз негативных стереотипов, односторонняя оценка истории казачества через призму политических событий зачастую мешают пониманию современной ситуации.

Таким образом, обращение к прошлому казачества вызвано, как нам кажется, поисками форм переустройства общества. Казачья община /"войско"/ воспринимается как допустимая, исторически оправдавшая себя структура, которая может обеспечить политическую, административную, хозяйственную самостоятельность, гарантировать безопасность своих членов, их реальное равенство и т.п., и в конечном итоге заменить существующие ныне неэффективные формы управления. Возрождение патриотических и трудовых традиций, нравственных норм жизни казачества призвано заполнить лакуну бездуховности общества людей "непомнящих родства". Восстановление "духа казачества" /очень характерно такое представление: "Казачество — не нация, а состояние духа"/, приобщение к нему не только тех, кто является прямыми потомками казаков, видится энтузиастам "казачьего" движения как путь возрождения русского народа, спасения всей страны.

Эти общие наблюдения, однако, нельзя прямо соотносить с конкретными общественными объединениями, ассоциирующими себя с казачеством. Диапазон их политических и культурных программ достаточно велик: от крайних, требующих реставрации казачества как военного сословия с возвращением его "исторических" прав и привилегий, восстановления бывших казачьих земель в пределах особых автономий, до таких, которые возникли и существуют как культурные, патриотические и миротворческие общества. Они обычно называют в числе своих задач пропаганду

казацких традиций, сохранение исторических памятников, восстановление культурной преемственности поколений и т.п., признавая невозможность реставрации казачества в его прежнем виде.

Заслуживают внимания и конкретное социальное творчество масс, попытки интегрирования некоторых форм казачьего самоуправления, хозяйствования, военно-патриотического и семейного воспитания в современную практику, возрождение нравственных ценностей казачества. Вместе с тем очевидны отрицательные последствия "реставраторских" установок относительно казачества, проявляющиеся в обострении межнациональных отношений, социальной и политической дезориентации самих сторонников восстановления сословной группы. Иллюзорность исторического самосознания, попытка осуществления социальной утопии могут привести к применению насилия.

В заключение остановимся на одном из моментов, который неоднократно дискутировался в дореволюционной и советской исторической науке - это вопрос об определении казачества в качестве сословной или этнографической группы. В зависимости от него нередко по-разному рассматривались происхождение и история казачества. Ограничение оценки казачества, с одной стороны, рамками сословия не могло объяснить некоторых вопросов, например, причин этнокультурного своеобразия, особенностей этнического и исторического самосознания казачества в прошлом. С другой стороны, определение казачества как этнографической группы без учета его социального статуса также суживало понимание специфики образа жизни и в целом места казачества в социально-политической структуре Российского государства.

В соответствии с этнической типологией, сложившейся в советской этнологии, казачество чаще всего характеризовалось как этнографическая или этническая группа русского народа /Ю.В.Бромлей, Т.А.Жданко, Л.Б.Заседателева и др./ Бабенко В.Я. и Кузеев Р.Г., рассматривая этнические группы народов СССР, называют казачество этносословной группой, вхо-

дядей в разряд "этносоциальных групп". В числе их характерных черт выделяются особенности культуры и быта, связанные с военной службой, двойственное самосознание и др. ^{12/}

В настоящее время оживление споров по этому поводу связано, на наш взгляд, с конкретными событиями общественно-политической жизни /см. выше/.

Методологически важным в оценке казачества нам представляется следующее. Поскольку своеобразие казачества сложилось исторически под влиянием конкретной совокупности социальных, этнических, политических, географических и др. факторов, то для понимания как отдельных сторон культурно-исторического бытия, так и для определения места казачества в целом, необходим учет всех этих обстоятельств. В противном случае неизбежны однобокие и необъективные выводы.

Казачество представляло собой, на наш взгляд, этносословную группу, своеобразие которой определяли в прошлом: 1/ особенности происхождения, 2/ генетическая преемственность ранних казачьих "вольниц" и казачьих войск, сложившихся на их основе, 3/ длительное историческое существование социальных, военно-правовых, хозяйственных и др. институтов казачества, 4/ сословное положение казачества в Российской империи.

Этнокультурный облик казачества определялся: 1/ доминированием восточнославянских народов /русских и украинцев/ в составе большинства казачьих войск, 2/ участием "нерусских" народов в формировании казачества, 3/ длительными культурно-хозяйственными контактами с народами Кавказа, Сибири, Средней Азии, Поволжья, Дальнего Востока и др. Свообразие культуры каждого из казачьих войск определялось конкретными историческими, географическими, этническими факторами, поэтому нет оснований считать их идентичными в культурном отношении.

Самосознание казачества также имело сложную природу в силу воздействия разнообразных факторов социального и этнического плана.

При анализе самосознания казачества уместнее, на наш взгляд, говорить не об "этническом самосознании", а о самоидентификации казачества, при изучении которой исследователь может выделить разные компоненты, в том числе и этнического и социального плана. При таком подходе можно устранить противоречие широко распространенного представления об идентичности самосознания казачества с материмским этносом и в то же время известного обособления казачества от "российских" или "русских". В самосознании казачества, несомненно, доминировало представление о своей принадлежности к особой общности — казачеству, которое проявлялось также в противопоставлении "неказаку". В то же время в конкретно-исторической ситуации степень выраженности "казацкого" самосознания была разной. Для примера можно сослаться на казачьи войска, сложившиеся в раннее и более позднее время. Так, если кубанские казаки сохранили представление о "родине" своих предков — разных областях России, то уральские казаки в конце XIX века практически утратили его. В то же время, судя по материалам переписи начала XVIII века, подавляющее большинство уральских казаков называли конкретно те места, откуда "пришли отцы и деды" или они сами. То есть самосознание казачества нельзя определять только как "двойственное", без учета исторической динамики и локального своеобразия "этнического" и "социального" компонентов.

Ограниченность подхода к казачеству, конъюнктурные оценки его роли в прошлом — "культ" казачества, романтический или верноподданический ореол в освещении его истории, или, наоборот, преобладание негативных оценок и триумфальных характеристик снижает научную ценность ряда работ о казачестве дореволюционных авторов^{13/}, некоторых исследований, вышедших за рубежом после 1917 г. Работы советских историков зачастую ограничивались проблемами происхождения, участия казачества в крестьянских войнах, отдельными вопросами социального устройства казачьих войск и т.п., история казачества в XX в. в большинстве случаев рассматривалась в ракурсе антисовет-

ской борьбы казачества.

Актуальность проблем исторического прошлого казачества в настоящее время связана не только с необходимостью всестороннего анализа его места и роли в истории России и сопредельных государств, но и с событиями современной общественно-политической жизни страны. Для понимания возникшей в обществе "казачьей проблемы" важно знать подлинную историю казачества как до 1917 года, так и после Октябрьской революции.

Научный интерес могут вызвать, как нам кажется, и вопросы, связанные с представлениями об историческом опыте казачества в современном общественном сознании, попытки интегрировать его в практику, деятельность неформальных казачьих движений и др.

В России накануне Октябрьской революции было 11 казачьих войск, помимо них таким же статусом обладали Иркутский и Енисейский конные полки. В XVII-XIX вв. существовал целый ряд казачьих войск и полков, которые были расформированы. Многие из них включались в состав других казачьих войск /например, азовские и черноморские казаки - в состав Кубанского войска/. Ниже даются краткие сведения о казачьих войсках, существовавших в России в начале XX века.

Численность населения в казачьих войсках накануне первой мировой войны /на 1 января 1913 г./ составляла 9029785 чел., из них к войсковому сословию принадлежали 4165092 чел., что составляло 46,1% всего населения войска. В Амурском войске лица войскового сословия составили 97,2%, в Терском - 19,6% населения. В 1912 г. население мужского пола всех казачьих войска составило 2084790 чел.^{14/}.

ДОНСКОЕ ВОЙСКО^ж

Временем появления казаков на Дону считается первая половина XVI в.^{15/}. В течение XVII–XVIII вв. население донской вольницы непрерывно увеличивалось за счет притока крестьянского и служилого населения из центральных, южнорусских и украинских земель, запорожских казаков, поляков, литовцев и др. Во второй половине XVII в. на Дону проживали около 15 тыс. казаков, в начале XVIII в. – примерно 30 тыс., а в конце XVIII в. почти 200 тысяч чел. Помимо казаков здесь были и приписные крестьяне /ок. 100 тыс. душ/, свыше 10 тыс. калмыков и около 1 тыс. татар^{16/}. Таким образом население Дона за столетие выросло почти в 10 раз. В XVIII в. расширяется и территория Донского войска – заселяется Донское понизовье, Миусский бассейн, Задонье. Благоприятные условия хозяйственной колонизации были созданы в результате успешной внешней политики России, устранения угрозы набегов крымских ханов, татарских и турецких орд. В конце XVII в. активно заселялось и Приазовье, где возникли крупные поселения из русских крестьян, армян, греков. В 70-х годах XVIII в. по приглашению русского правительства из Крымского ханства переселились 12 тыс. армян и 18 тыс. греков. Греки осели в районе Таганрога и Мариуполя, армянские переселенцы основали город Нахичевань-на-Дону и ряд сел^{17/}. В 1770 г. на левобережье Дона были переселены 30 тыс. ногайцев, русские переселенцы начали осваивать побережье Азовского моря. Наплыв запорожских казаков после разгрома Запорожской Сечи привел к возникновению в последней четверти XVIII в. более 55 слобод и хуторов. В первой

^ж Старшинство Донского войска считается от 1570 г. – даты первой из известных "царских грамот" Ивана IV донским казакам. Здесь и далее даты старшинства войск даются по книге Казина В.Х. Казацьи войска. Справочная книжка Имперской Главной Квартиры. По 1-е апреля 1912 г. СПб., 1912.

половине XIX в., несмотря на правительственные запреты, продолжалось массовое переселение на Дон русских и украинских крестьян. Переселенцы увеличивали число наемных работников в хозяйствах донских дворян и чиновников, остро нуждавшихся в рабочих руках и скрывавших у себя беглых. Помимо незаконного приема беглых они покупали крестьян в ряде губерний России.

С развитием отходничества /с 30-х годов XIX в./ на Дону стали оседать и крестьяне, приходившие сюда на сезонные заработки. В начале XIX в. численность населения Донского войска составляла более 300 тыс. чел.

Ограничение источников роста и регламентация численности казачества по мере его превращения в военно-служилое сословие привели к снижению темпов роста населения. Если в течение XVIII в. численность казачества возросла в 7 раз, то с 1800 по 1859 гг. - в 2,6 раза и составила 580036 чел.

Второй после казачества большой группой населения Дона были крепостные крестьяне, в 1858 г. их насчитывалось 315462 чел.^{18/}. В 1859 г. в войске состояли 21090 калмыков, которые с 1835 г. несли военную службу наравне с казаками. В станице Татарской Черкасского округа проживали также татары /около 1000 чел./.

По материалам Первой Всеобщей переписи населения России 1897 г. в Области Войска Донского проживали 1026263 чел. войскового сословия^{19/}. Все население области составляло 2564238 человек.

В 1912 г. численность войскового населения составляла 1426561 чел., невойскового сословия - 1783226 чел. или 55,6% всего населения области.

Площадь казачьих земель составляла в 1912 г. 12090330 дес. (из них 82,3% удобной и 16,1% - неудобной), вся войсковая территория составляла 15017706 дес.

По современному административному делению территория бывшего Донского войска совпадает в основном с границами

Ростовской области, в нее входили также значительная часть современной Волгоградской области /центральные и западные районы/.

Терское войско^Ж

Этнический состав Терского войска отличался особой пестротой, характерной как для раннего, так и для более позднего времени /см. выше/. По материалам Первой Всеобщей переписи населения в 1897 г. число войсковых казаков Терской области составило 167301 чел. Общая численность населения области - 933936 чел.

В 1912 г., численность войскового населения составляла 241161 чел., в том числе 120650 лиц муж. пола. Общая численность населения Терской области - 1235223 чел. Невойсковое население составляло 994062 чел. или 80,4% населения всей области.

Площадь всей территории области исчислялась в 6630805 дес. /удобной 71,5%, неудобной - 16, %, из них в войсковом владении находилось 1964409 дес.

По современному административному делению земли бывшего Терского войска находятся в южной части Ставропольского края, северо-восточной части Кабардино-Балкарии, северо-восточной части Северной Осетии, центральной части Чечено-Ингушетии, северных районах Дагестана, южной части Калмыкии.

Уральское войско^Ж

Уральское казачество сложилось в конце XVI - начале XVII вв. из "воровских" волжских казаков, к которым позднее присоединились беглые люди из разных областей страны. Прави-

^Ж Терское войско ввело старшинство с 1577 г. - даты основания Астраханским воеводой Л.Новосильцевым города Терека.

^Ж Уральское /Яицкое/ войско вело старшинство с 1591 г. - даты первой "государевой службы" - совместного похода против "непослушника "царского" - Шамхала Тарковского на Терек.

тельство почти не вмешивалось в формирование казачьего войска на Яике, сколько-нибудь значительных переселений во второй половине XVIII-XIX в. не было. В 1819 г. к войску были причислены казаки Илецкой и Сакмарской станиц, последняя была в 1869 г. присоединена к Оренбургскому войску. Этнический состав был смешанным, помимо русских в нем были татары, башкиры, калмыки, туркмены и др.

По материалам первой официальной переписи яицких казаков в 1723 г. здесь было 3164 казака, из них "старинных яицких казаков" - 74 человека, прибывших из Казанской губернии было 874 чел., из Симбирской - 578, Самарской - 523, Нижегородской - 315 и т.д. В списке числилось также 43 калмыка^{20/}. По материалам Первой Всеобщей переписи населения все население области составляло 645121 чел., из них войскового сословия 114166 чел. В 1912 г. численность всего населения войска составила 280089 чел., из них принадлежавших к войсковому сословию было 15877 чел./79067 муж./, лиц невойскового сословия - 121317 чел.

Территория войска составляла 6465402 дес./30,2% удобной и 68,7% неудобной для пользования земли/. В войсковом владении находились 6464603 дес., в невойсковом - 799 дес.

Бывшие земли Уральского войска находятся в настоящее время в пределах Уральской /северо-западная часть/, Гурьевской /вдоль Урала/ - западный Казахстан, Оренбургской областях /юго-запад/.

Астраханское войско^ж

Астраханское войско создано в 1750 г. на основе Астраханской казачьей команды /существовала с 1737 г./, пополнялось за счет волжских, терских, гребенских казаков. В 1777г. к нему был причислен Хоперский казачий полк, в 1784 г. - Ено-таевские казаки, все станицы бывшей Царицынской линии, с 1847 г. в состав войска включались калмыки^{21/}.

^ж Старшинство Астраханского войска считалось с 1750 г.

Территорию Астраханского войска составляли владения 18 станиц и 50 хуторов на правом берегу Волги в Саратовской и Астраханской губерниях. Численность населения на 1 января 1894 г. составляла 29503 чел., из них войскового сословия 26627 чел. /13045 муж./, невойскового - 2876 чел.

В 1912 г. все население составляло 42630 чел., войскового сословия - 37693 /18533 муж./, невойскового - 4937 чел. или 11,6% населения войска.

Территория составляла 808224 дес. /39,6% удобной, 56,4% неудобной/.

В настоящее время владения бывшего Астраханского войска находятся в составе Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей.

Оренбургское войско

Оренбургское войско было создано в 1755 г. Основную часть казаков нового войска составили самарские, уфимские, алексеевские и исетские казаки. Позже к ним были присоединены выходцы из яицкого и сибирского войск, солдаты "ландмилицких полков", крестьяне из центральных районов России, башкиры, мещеряки, калмыки, переселенцы из донских и украинских казаков, позже татары, казахи, пленные поляки, тептяри и бобыли Уфимской и Вятской губерний /1-ый и 2-ой Тептярские полки были сформированы в 1835 г./

В 1842 г. к Оренбургскому войску было причислено Ставропольское калмыцкое войско.

Земли Оренбургского войска граничили с Уральским и Сибирскими казачьими войсками.

В 1894 г. численность всего населения войска составляла 399617 чел., войскового сословия - 350614 чел.,

В 1912 г. численность всего населения войска достигла 617151 чел., войскового сословия - 508258 /251854 муж./, невойскового сословия - 108893 чел. /17,6% всего населения войска/.

Территория войска составляла 6969842 дес. земли /83%

удобной и 8,9% неудобной/, из них в войсковом владении находились 6938403 дес.

Территория бывшего Оренбургского войска вошла в состав Курганской области /южная часть/, южной и центральной части Оренбургской области и частично восточных районов Башкирии.

Сибирское войско^ж

Сибирское войско в 1760 г. из донских казаков, башкир, мецераков, населявших кордонную линию в Сибири, пополнялось за счет запорожских казаков /1770/, ссыльных солдатских семей, военнопленных поляков /1813/, казенных крестьян /1846/, переселенцев из России, городовых казаков Сибири.

Численность населения войска в 1895 г. составляла 113546 чел. войскового сословия - 99061 чел., иногородних - 14485 чел.

В 1912 г. численность всего населения была 293716 чел., войскового сословия - 164082 чел. /82371 муж./, невойскового - 129634 /44,1%/.

Территория войска входила в состав двух областей Степного генерал-губернаторства - Акмолинской и Семипалатинской, а также Бийского округа Томской губернии. Большая часть войсковых земель тянулась узкой /10-30 верст/ полосой от границ Оренбургской губернии до Иртыша, далее по Иртышу и Бухтарме. Часть войсковых земель в виде небольших островков была разбросана в Киргизской степи.

В настоящее время земли бывшего Сибирского войска вошли в состав северной части Северо-Казахстанской области, южной части Омской области, южной, восточной, центральной частей Павлодарской области, севера Семипалатинской области, центральной, северо-восточной и южной части Восточно-Казах-

^ж В 1903 г. было установлено старшинство войска с 1582 г. даты присоединения "царства Сибирского и Ермаком Тимофеевичем.

станской области, южной части Алтайского края /от Семипалатинска до Бийска/. Небольшие островки бывших казачьих земель находятся и в Кокчетавской, Целиноградской, Карагандинской областях.

Кубанское войско

Кубанское войско было создано в 1860 г. путем объединения Черноморского войска и Кавказского линейного войска^ж.

Население Черноморского войска сложилось в конце XVIII-начале XIX в. из бывших запорожских казаков, переселенных на Таманский полуостров и правобережье Кубани /от устья до впадения Лабы/. Оно пополнилось также беглыми крестьянами из Полтавской, Харьковской, Черниговской и южнорусских губерний.

Значительная часть казаков Кавказской линии, созданной в 1832 г., составляли бывшие донские, хоперские, волжские казаки, а также казаки Екатеринославского войска /образованного в 1788 г. из крестьян, однодворцев, мещан из Екатеринославской и Харьковской губерний/. Увеличение казачьего населения Кавказской линии происходило и в результате стихийного притока неимущего крестьянства.

Таким образом, в Черноморском войске преобладали выходцы из украинских земель, а в линейных станицах численное превосходство было за русским населением^{22/}.

Сложным в этническом отношении был состав и Новой линии /станции между Кубанью и Лабой/: здесь жили выходцы с Дона, со Старой линии, терские, украинские казаки, так называемые анапские поселяне - выходцы с Украины, но в целом подавляющая часть населения была представлена русскими.

Левобережье Кубани, заселение которого началось после 1860 г., было зоной наибольшего этнического смешения русских

^ж Старшинство Кубанского войска числилось с 1696 г. по Хоперскому полку, вошедшему в его состав в 1861 г.

и украинцев. Станицы Закубанья населялись черноморскими, азовскими, кубанскими линейными, донскими казаками.

Во второй половине XIX в. резко увеличился поток крестьянских переселенцев, большая часть их не была включена в состав войскового сословия, поэтому к концу столетия резко изменилось соотношение между казачьим и иногородним населением. В 1913 г. число лиц невойскового сословия составило 57,2% населения Кубанской области^{23/}.

Преобладание украинцев в западных районах войска, а русского населения - в восточных, сложившееся к середине XIX в., сохранялось и в начале XX в. Сложным этническим составом кубанских казаков, особенностями их расселения объясняются локальные культурно-бытовые особенности, проявившиеся в языке, фольклоре, материальной культуре, топонимике, ономастике и др.^{24/}. По мере этнокультурного взаимодействия разных групп казаков сложилась общность культуры^{25/}, хотя сохранялись и локальные особенности.

По материалам Первой Всеобщей переписи населения /1897/ все население области составляло 1918881 чел., казачьего сословия - 767197 чел.

В 1912 г. численность войскового населения достигла 1261269 чел., из них лиц мужского пола - 627741 чел. Общая численность населения Кубанского войска составляла 2941429 чел. Невойсковое население исчислялось в 1680050 чел., или 57,1% всего населения войска.

Площадь всей войсковой территории составляла 8620589 дес., из них в войсковом владении находились 6785144 дес. /60,8% удобной, 16,1% неудобной земли/.

По современному административному делению земли бывшего Кубанского войска вошли в состав Краснодарского края, юго-западной части Ставропольского края, северной части Адыгеи, Карачаево-Черкесии.

Семиреченское войско^ж

Образовано в 1867 г. из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска, расположенных в Семиреченской области /15 тыс. казаков в 28 станциях/. С 1899 г. войско находилось в подчинении Туркестанского генерал-губернатора.

Численность населения войска в 1894 г. составила 32772 чел., из них лиц войскового сословия - 25369 чел., иногородних - 7403 чел.

В 1912 г. численность войска выросла до 60592 чел., из них казачьего сословия - 41744 /21047 мужчин/, невойскового сословия - 18848 чел. /31,3% всего населения/.

В соответствии с современным административным делением земли бывшего Семиреченского войска вошли в состав Семипалатинской области /юг и юго-восток/, Талды-Курганской области /северная и восточная часть/, Алма-Атинской области /центральная часть/.

Забайкальское войско

В формировании казачества на Дальнем Востоке участвовали казаки пограничных линий и городовые казаки Сибирских команд. Для несения пограничной службы во второй половине XVIII в. из ясачных тунгусов и бурят формировались целые полки, которые затем вошли в состав казачьих войск.

Забайкальское войско образовано в 1851 г., в него было зачислено 48169 казаков^{26/}. Среди них были как "коренные" казаки, из бывших городских, пограничных, станичных казаков /они составили 41% нового войска/, так и вновь зачисленные в казаки крестьяне, отставные солдаты с семьями, ссыльные и др.

В 1893 г. численность всего населения Забайкальской области составили 187417 чел., из них казаки - 181474 чел. В 1912 г. численность всего населения составила 264550 чел., войскового сословия - 250111/127277 муж./, невойскового -

^ж Старшинство войска, так же как и Сибирского, считается с 1582 г.

14439 /5,5% всего населения/. На современной карте земли Забайкальского войска входят в состав южных районов Бурятии и Читинской области.

Амурское войско

После воссоединения с Россией в 1858 г. левобережья Амура и создания Амурской области было сформировано Амурское казачье войско. В него вошли 12 тыс. забайкальских казаков, "2000 штрафованных нижних чинов бывшего Корпуса Внутренней стражи"²⁷ (в 1878 г. они были исключены из войска).

Численность Амурского войска в 1912 г. составила 45175 чел., из них войскового сословия - 43480 чел., иногородних - 1695 чел. /3,8% всего населения/. Земли бывшего Амурского войска вошли в состав Амурской области и Еврейской автономной области /вдоль Амура/.

Уссурийское войско

Создано в 1889 г. на основе Уссурийского казачьего пешего полубатальона, выделенного из состава Амурского войска. Численность войска в 1894 г. составляла 7203 чел., из них казаков было 7040 чел. В 1912 г. все население войска составило 39443 чел., войскового сословия - 31861 чел., невойскового сословия - 7582 чел. /19,2% всего населения/.

Численность войска увеличилась в конце XIX - начале XX в. за счет переселенцев из центральной России (5419 чел. прибыли только с 1895 по 1899 гг.), а также донских, уральских, кубанских, терских и оренбургских казаков.

Бывшие земли Уссурийского войска вошли в состав юго-западных районов Приморского края и Хабаровского края.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1/ См. напр., Никитин Н.И. О происхождении, структуре и социальной природе сообществ русских казаков XVI – середины XVIII в. //История СССР. 1986, № 4.
- 2/ Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.)//Историко-этнографические очерки. М., 1974.С.216.
- 3/ История Дона /с древнейших времен до падения крепостного права/. Ростов-на-Дону.1973.С.114.
- 4/ Козлов С.А.Дополнение вольного казачества на Северном Кавказе в XVI–XVII вв. //Сов.этнография. 1990, № 5. С.50–55.
- 5/ Заседателева Л.Б. Указ.раб.С.226.
- 6/ Никитин Н.И. Указ.раб.С.171.
- 7/ Заседателева Л.Б.Указ.раб. С.215.
- 8/ Бондарь Н.И. К вопросу об эволюции казачьей общины на Кубани (Постановка проблем) //Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Сб.науч.трудов. Краснодар. 1984. С.157–159.
- 9/Ивонин А.Р. Городовое казачество Западной Сибири XVIII – первой четверти XIX вв. Автореф.дисс.на соиск.уч.степени канд. истор.наук. Новосибирск, 1987.С.11–13.
- 10/ Дон и степное Предкавказье XVIII–первая половина XIX в. Социальные отношения, управление, классовая борьба. Ростов-на-Дону. 1977. С.15–16.
- 11/ Козлов А. Рассказывание //Родина. 1990, № 6.С.64–70; № 7, С.43–47.
- 12/ Кузеев Р.Г.,Бабенко В.Я. Этнические и этнографические группы в СССР. Препринт доклада. Уфа. 1989. С.5–6.
- 13/ Соколовский П.А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей перед крепостным правом. Спб., 1878. С.195–199,203.

- 14/ Все данные по казачьим войскам за 1912 г. /численность населения, территория/ взяты из отчета Военного министерства за 1912 г. //Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1912 г. Петроград. 1916. Общий обзор состояния и деятельности всех частей Военного министерства за 1912 г. С.52; Отчет казачьего отдела Главного штаба за 1912 г. С.6-16.
- 15/ История Дона... С.105.
- 16/ Дон и степное Предкавказье... С.32.
- 17/ Там же, с.51.
- 19/ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под редакцией Н.А.Тройницкого. Краткие общие сведения по империи. Распределение населения по главнейшим условиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям. СПб., 1905. С.16-17.
- 20/ Карпов А. Уральцы. Уральск, 1911. С.28; приложение, с.24-25.
- 21/ Бирюков И.А. История Астраханского войска. Ч.1. Астрахань. 1911. С.2.
- 22/ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967. С.20.
- 23/ Там же. С.21.
- 24/ Там же. С.350.
- 25/ Бондарь Н.И. Основные тенденции развития кубанского казачества в XIX в. (этносоциальный аспект). //Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987. С.23.
- 26/ Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVP-XIX вв. М., 1983. С.48.
- 27/ Казин В.Х. Казачьи войска. Справочная книжка Имперской Главной Квартиры. По I-е апреля 1912 г. СПб., 1912. С.311.